

Арбитражный суд Волгоградской области

Именем Российской Федерации

РЕШЕНИЕ

г. Волгоград

14 августа 2017 года

Дело № А12-14483/2017

Резолютивная часть решения объявлена 10.08.2017

Решение суда в полном объеме изготовлено 14.08.2017

Арбитражный суд Волгоградской области в составе судьи Л.В. Костровой, при ведении протокола судебного заседания помощником судьи Ломакиной О.Г., рассмотрев в судебном заседании дело по заявлению общества с ограниченной ответственностью «Домовладелец Советского района» (далее – заявитель, ООО «Домовладелец Советского района», ИНН 3446016170, ОГРН 1043400417367) к межрайонной инспекции Федеральной налоговой службы №10 по Волгоградской области (далее – Межрайонная ИФНС России №10 по Волгоградской области, налоговый орган ответчик ИНН 3446858585, ОГРН 1043400495500) о признании недействительным решения налогового органа, третьего лица: ООО «Домовладелец 61/13», ООО «Домовладелец»,

при участии в судебном заседании представителей:

от заявителя: Арясова В.В. по доверенности от 30.12.2016,

от ответчика: Леднев В.Г. по доверенности от 09.01.2017, Гамидов Р.Э. по доверенности от 09.01.2017, Девкина Л.С. по доверенности от 09.01.2017, Филиппова А.В. по доверенности от 17.01.2017, Юрков Е.В. по доверенности от 09.01.2017

от третьих лиц:

ООО «Домовладелец 61/13» - Богданович Е.А. по доверенности от 07.07.2017,

ООО «Домовладелец» - Чурсова Е.И. по доверенности от 07.07.2017.

ООО «Домовладелец Советского района» обратилось в арбитражный суд Волгоградской области с заявлением о признании недействительным решения Межрайонной инспекции Федеральной налоговой службы №10 по Волгоградской области от 30.12.2016 №13-10/48.

Инспекция против удовлетворения требований в указанной части возражает, представила отзыв, дополнения.

Рассмотрев материалы дела, суд установил.

Налоговым органом проведена выездная налоговая проверка общества по вопросам правильности исчисления и своевременности уплаты (удержания, перечисления) налогов, сборов за период с 01.01.2013 по 31.12.2015. По результатам проверки составлен акт проверки № 13-10/28 от 28.11.2016.

Решением инспекции № 13-10/48 от 30.12.2016. общество привлечено к налоговой ответственности за совершение лотовых правонарушений, предусмотренных ст. 122 НК за неуплату сумм налога на прибыль и налога на имущество в размере 1 480 088 рублей; начислены пени в общей сумме 1 594 419,1 рублей; доначислены налог на прибыль в сумме 7 352 741 руб. и налог на имущество в сумме 47 702 рублей.

По мнению налогового органа, ООО «Домовладелец Советского района» была получена необоснованная налоговая выгода, выразившаяся в уклонении от налогообложения налогом на прибыль организаций за указанные периоды посредством применения схемы деления фактически единого бизнеса на три юридических лица, применяющих общую тему налогообложения, и спецрежим - УСН: ООО «Домовладелец Советского района», ООО «Домовладелец», ООО «Домовладелец 61/13».

В обоснование доводов инспекция указывает, что ООО «Домовладелец», ООО совладелец 61/13» являются взаимозависимыми юридическими лицами по отношению к ООО «Домовладелец Советского района» и специально созданы с целью применения схемы деления бизнеса для уклонения от уплаты налогов.

Не согласившись с решением инспекции, общество обжаловало его в вышестоящий налоговый орган.

Решением УФНС России по Волгоградской области № 356 от 03.04.2017 жалоба общества оставлена без удовлетворения, решение инспекции - без изменения.

Общество обратилось в Арбитражный суд Волгоградской области с настоящим заявлением, в котором просит признать недействительным решение инспекции, как ошибочное, вынесенное на основании результатов неполно проведенной проверки.

Третьи лица доводы общества поддерживают.

Налоговый орган против удовлетворения требований возражает, представил отзыв, дополнения, полагает, что доначисления произведены обществу правомерно.

Рассмотрев материалы дела, выслушав мнение сторон, суд полагает, что требования общества подлежат удовлетворению исходя из следующего.

В силу статьи 247 Налогового кодекса Российской Федерации (далее - НК РФ) объектом обложения налогом на прибыль организаций признается прибыль, полученная налогоплательщиком.

Прибылью в целях главы 25 Кодекса признается полученный доход, уменьшенный на величину произведенных расходов, определяемых в соответствии с главой 25 Кодекса.

Согласно пунктам 1 и 2 статьи 249 НК РФ в целях главы 25 Кодекса доходом от реализации признаются выручка от реализации товаров (работ, услуг) как собственного производства, так и ранее приобретенных, выручка от реализации имущественных прав. Выручка от реализации определяется исходя из всех поступлений, связанных с расчетами за реализованные товары (работы, услуги) или имущественные права, выраженные в денежной и (или) натуральной формах. В зависимости от выбранного налогоплательщиком метода признания доходов и расходов поступления, связанные с расчетами за реализованные товары (работы, услуги) или имущественные права, признаются для целей названной главы в соответствии со статьей 271 или статьей 273 Кодекса.

В соответствии со ст. 274 НК РФ, объектами налогообложения для российских организаций признается движимое и недвижимое имущество (в том числе имущество, переданное во временное владение, в пользование, распоряжение, доверительное управление, внесенное в совместную деятельность или полученное по концессионному соглашению), учитываемое на балансе в качестве объектов основных средств в порядке, установленном для ведения бухгалтерского учета, если иное не предусмотрено статьями 78, 378.1 и 378.2 настоящего Кодекса.

В то же время в силу основных начал законодательства о налогах и сборах, закрепленных в статье 3 Налогового кодекса, каждое лицо должно уплачивать законно установленные налоги и сборы. Законодательство о налогах и сборах основывается на признании всеобщности и равенства налогообложения.

Избежание налогообложения в результате совершения действий, направленных на получение необоснованной налоговой выгоды, является неправомерным поведением участника гражданского оборота, не совместимым с указанными положениями статьи 3 Кодекса, поскольку приводит к возникновению у лиц, обязанных к уплате налога,

неоправданного преимущества в сравнении с другими налогоплательщиками, нарушению публичного интереса.

В силу разъяснений Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, данных в пункте 3 постановления от 12.10.2006 N 53 «Об оценке арбитражными судами обоснованности получения налогоплательщиком налоговой выгоды» (далее - постановление N 53), необоснованная налоговая выгода может иметь место, в том числе, в тех случаях, когда для целей налогообложения учтены операции не в соответствии с их действительным экономическим смыслом или учтены операции, не обусловленные разумными экономическими или иными причинами, то есть целями делового характера.

При этом, как указано в пункте 4 постановления N 53, возможность достижения того же экономического результата с меньшей налоговой выгодой, полученной налогоплательщиком путем совершения других предусмотренных или не запрещенных законом операций, не является основанием для признания налоговой выгоды необоснованной.

По общему правилу стороны договора свободны в определении его условий, в том числе, условия о цене предмета сделки. Поэтому отличие примененной налогоплательщиком цены от уровня цен, обычно применяемого по идентичным (однородным) товарам, работам или услугам другими участниками гражданского оборота не может служить самостоятельным основанием для вывода о неисполнении участником сделки обязанности по уплате налогов и возникновении у него недоимки, определяемой исходя из возникшей ценовой разницы.

Иное означало бы наступление неблагоприятных налоговых последствий и применение к субъекту гражданского оборота мер налоговой ответственности за недостаточно рациональное поведение при осуществлении им своей финансово-хозяйственной деятельности, что не вытекает из положений пункта 1 статьи 3 Налогового кодекса.

О необоснованности налоговой выгоды, в соответствии с п. 5 названного Постановления, могут также свидетельствовать подтвержденные доказательствами доводы налогового органа о наличии следующих обстоятельств:

- невозможность реального осуществления налогоплательщиком указанных операций с учетом времени, места нахождения имущества или объема материальных ресурсов, экономически необходимых для производства товаров, выполнения работ или оказания услуг;

- отсутствие необходимых условий для достижения результатов соответствующей экономической деятельности в силу отсутствия управленческого или технического персонала, основных средств, производственных активов, складских помещений, транспортных средств;

- учет для целей налогообложения только тех хозяйственных операций, которые непосредственно связаны с возникновением налоговой выгоды, если для данного вида деятельности также требуется совершение и учет иных хозяйственных операций; совершение операций с товаром, который не производился или не мог быть произведен в объеме, указанном налогоплательщиком в документах бухгалтерского учета.

В соответствии с п. 6 Постановления, взаимозависимость участников сделок сама по себе не может служить основанием для признания налоговой выгоды необоснованной.

Налоговые инспекции в рамках проводимых ими камеральных и выездных проверок также не наделены компетенцией по непосредственному определению в целях налогообложения доходов (прибыли, выручки) взаимозависимых лиц, являющихся сторонами сделки, в связи с отклонением примененной ими цены от рыночного уровня, поскольку налоговой контроль за трансфертным ценообразованием осуществляется лишь Федеральной налоговой службой России (ее центральным аппаратом) и при условии, что соответствующая сделка признается контролируемой в соответствии с главой 14.4 Налогового кодекса, а доходы (расходы) по ней признаются в налоговом учете с 2012 года.

Такой вывод следует из взаимосвязанных положений пункта 2 статьи 105.3, пункта 1 статьи 105.5, статьи 105.6, пункта 1 статьи 105.7, статьи 105.17 Налогового кодекса, а также пункта 5 статьи 4 Федерального закона от 18.07.2011 N 227-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием принципов определения цен для целей налогообложения».

Совершение действий в обход закона влечет применение к налогоплательщику тех положений законодательства о налогах и сборах, которые он стремился избежать.

Как следует из обжалуемого решения, основанием для отказа в признании налоговой выгоды обоснованной является сформулированное налоговым органом мнение о том, что главной целью, преследуемой налогоплательщиком, являлось получение дохода исключительно или преимущественно за счет налоговой выгоды путем увеличения расходов в отсутствие намерения осуществлять реальную экономическую деятельность, которая, как указывает налоговый орган, могла выполняться ООО «Домовладелец

Советского района» на условии «принятия на работу тех работников, которые формально являлись персоналом ООО «Домовладелец» и ООО «Домовладелец 61/13».

Суд отмечает, что обоснованность получения налоговой выгоды не может быть поставлена в зависимость от способов привлечения капитала для осуществления экономической деятельности или от эффективности использования капитала (п. 9 Постановления). Указание в решении на способ организации деятельности налогоплательщика, подлежащий, по мнению инспекции, применению истцом, находится за пределами компетенции налогового органа, предусмотренной ст. 31 НК РФ.

Свой вывод об уклонении ООО «Домовладелец Советского района» от уплаты налога прибыль и налога на имущество посредством применения схемы разделения бизнеса инспекция основывает на следующем:

- у организаций один учредитель со 100% долей в уставных капиталах;
- расчетные счета контрагентов открыты в одном банке, для расчетных операций пользовался один IP-адрес, налоговая отчетность предоставлялась через одного оператора связи;
- единый вид деятельности;
- организации находятся по одному адресу;
- особые формы расчетов;
- организации являются взаимозависимыми между собой.

Исследовав материалы дела, выслушав мнение сторон, суд соглашается с доводами общества о том, что приведенные доводы инспекции, ни вместе взятые, ни каждый в отдельности, не свидетельствуют об уклонении ООО «Домовладелец Советского района» от уплаты налогов посредством применения каких-либо схем.

Истец пояснил суду, что создание учредителями 02.03.2004 юридического лица - ООО «Домовладелец Советского района» - обусловлено именно реальными деловыми целями, а не созданием схемы уклонения от уплаты налогов в виде разделения бизнеса.

Инспекцией установлено, что в проверяемом периоде налогоплательщиком осуществлялось управление жилым фондом - многоквартирными домами. В свою очередь, ООО «Домовладелец 61/13» выполняло техническое обслуживание и текущий ремонт жилищного фонда, ООО «Домовладелец» в проверяемый период выполняло работы по санитарному содержанию жилищного фонда и придомовых территорий.

Таким образом, между контрагентами имело место четкое разграничение функций.

Истец пояснил, что создание учредителями самостоятельных юридических лиц для работы в одной сфере связано с выполнением различных функций, является абсолютно оправданным как с организационной, так и с экономической точки зрения.

По мнению истца, организационно создание отдельных предприятий являлось логичным, так как организация работы сопряжена с использованием принципиально различного подхода к выполнению производственных задач, использованием разного оборудования, имеется существенное отличие в стратегическом планировании затрат.

Указанные различия в содержании хозяйственных операций обуславливают различный документооборот, который целесообразно и удобно вести в рамках самостоятельных предприятий в целях его качественной составляющей.

Истец отметил, что он для технического обслуживания и технического ремонта, санитарного содержания жилищного фонда мог бы привлекать иные подрядные организации. Однако, возможность контролировать выполнение работ (оказание услуг), расходование денежных средств, достоверность бухгалтерского и налогового учета, является важнейшим аргументом в наличествующей системе работы.

Таким образом, создание всех юридических лиц обусловлено именно реальными деловыми целями, а не созданием схемы уклонения от уплаты налогов в виде разделения бизнеса.

Доказательств обратного налоговым органом не в ходе проверки не добыто, суду не представлено.

Фактически налоговым органом в решении приводятся доказательства, подтверждающие его доводы о взаимозависимости организаций. Суд отмечает, что указанное обстоятельство участниками спора не оспаривается.

Суд находит обоснованными доводы истца о том, что сам по себе факт взаимозависимости истца и третьих лиц основанием для признания налоговой выгоды необоснованной не является.

Налоговым органом при принятии оспариваемого решения не принята во внимание правовая позиция Конституционного Суда РФ, изложенная в п.3 Определения от 4 июня 2007 года № 320-О-П, о том, что налоговое законодательство не использует понятие экономической целесообразности и не регулирует порядок и условия ведения финансово- хозяйственной деятельности и в силу принципа свободы экономической деятельности (ст. 8 Конституции РФ) налогоплательщик осуществляет ее самостоятельно на свой риск и вправе самостоятельно и единолично оценивать ее эффективность и целесообразность.

Операции по оказанию услуг (выполнению работ) ООО «Домовладелец», ООО «Домовладелец 61/13», ООО «Домовладелец Советского района» налоговым органом не признаны ничтожными, мнимыми, притворными. Налоговым органом также признана реальной деятельность ООО «Домовладелец» и ООО «Домовладелец 61/13».

Инспекцией в ходе проверки установлено, что каждое из предприятий имеет на балансе обособленное имущество, необходимое для осуществления ими уставной деятельности.

Проведение взаимозачетов между истцом и контрагентами не противоречило нормам действующего гражданского законодательства, доводы инспекции о том, что такая форма расчетов характерна исключительно для взаимозависимых организаций, суд признает несостоятельными.

Суд отмечает, что в ходе проверки налоговым органом не установлено указанных в разделе V. 1 Налогового кодекса РФ оснований для проверки правильности применения цен реализации услуг ООО Домовладелец Советского района», ООО «Домовладелец», ООО «Домовладелец 61/13» на предмет их соответствия рыночным ценам.

В решении инспекция не ссылается на отсутствие реального исполнения включенных налогоплательщиком и ООО «Домовладелец» и ООО «Домовладелец 61/13» договоров.

Суд находит обоснованными доводы общества о том, что сдача ООО «Жилбытсервис» в аренду принадлежащего ему на праве собственности имущества ООО «Домовладелец Советского района», ООО Домовладелец», ООО «Домовладелец 61/13» не свидетельствует о получении налогоплательщиком необоснованной налоговой выгоды. Оплата истцом самостоятельно коммунальных платежей, нарушения, допущенные третьими лицами в части использования арендованных площадей при исполнении договоров доказательством умысла на уклонение от уплаты налогов не является.

Истец поясняет, что расходы в виде арендной платы могли быть учтены и при аренде имущества, принадлежащего иным лицам, для обеспечения деятельности ООО «Домовладелец Советского района» могло быть использовано иное помещение без ущерба для экономических показателей.

Истец правомерно указывает, что налоговым органом в ходе выездной налоговой проверки не выявлен ни один критерий, приведенный в постановлении Пленума ВАС РФ № 53 от 12 октября 2006 года применительно к необоснованности получения налоговой выгоды, а именно:

- не установлен ни один факт учета для целей налогообложения операций не в соответствии с их действительным экономическим смыслом или не обусловленных разумными экономическими или иными причинами (целями делового характера);

- не установлен ни один факт получения налоговой выгоды вне связи с осуществлением реальной предпринимательской или иной экономической деятельности.

Возможность достижения того же экономического результата с меньшей налоговой выгодой, как указано в постановлении, не является основанием для признания налоговой выгоды необоснованной;

- налоговым органом не установлена невозможность реального осуществления налогоплательщиком и его контрагентами каких-либо хозяйственных операций с учетом времени, места нахождения имущества или объема материальных ресурсов, экономически необходимых для оказания услуг в рамках уставной деятельности предприятия;

-налоговым органом не установлено отсутствие у указанных лиц необходимых условий для осуществления уставной деятельности в силу отсутствия управленческого или технического персонала, основных средств, производственных активов, складских помещений, транспортных средств;

-налоговым органом не установлен факт учета налогоплательщиком и его контрагентом для целей налогообложения только тех хозяйственных операций, которые непосредственно связаны с возникновением налоговой выгоды;

-налоговым органом не установлено совершение операций с услугами, которые не производились или не могли быть произведены в объеме, указанном в документах бухгалтерского учета.

Анализ материалов проверки позволяет суду прийти к выводу, что налоговым органом не установлено, что главной целью, преследуемой ООО «Домовладелец Советского района», являлось получение дохода исключительно или преимущественно за счет налоговой выгоды в отсутствие намерения осуществлять реальную экономическую деятельность.

Инспекция не оспаривает того обстоятельства, что трудовые отношения с работниками оформлялись каждым обществом состоятельно, выдача заработной платы также производилась в каждом обществе состоятельно. Пояснения допрошенных в качестве свидетелей работников о том, что они полагали себя сотрудниками единой организации, не имеют в рамках настоящего дела правового значения, поскольку носят субъективный характер.

Ссылку инспекции на показания свидетелей Аветисяна Ж.П., Дадибянов О.С. и А.С. суд признает несостоятельной, поскольку, как указали свидетели, они не являлись штатными работниками ни одной организации, работали непродолжительное время по трудовым договорам.

Более того, как обоснованно отметил истец, налог на доходы физических лиц, исчисленный с заработной платы работников, исчислялся и перечислялся в бюджет отдельно каждой из организаций, согласно штатному расписанию, персонифицированный учет застрахованных лиц также осуществлялся автономно.

Факты, на которые ссылается инспекция в оспариваемом решении, свидетельствуют, по мнению суда, лишь о том, что истец, третьи лица, как хозяйствующие субъекты, самостоятельно и по своему усмотрению выбрали наиболее, на их взгляд, эффективные способы достижения результата от предпринимательской деятельности.

Суд находит обоснованными доводы истца и третьих лиц о том, что в полномочия налоговых органов входит лишь осуществление контроля за соблюдением налогоплательщиками законодательства о налогах и сборах, а не вменение им налоговой базы, исходя из собственного видения способов достижения налогоплательщиками экономического результата с меньшими затратами.

Принятие того или иного управленческого решения, с точки зрения его целесообразности, рациональности, эффективности и иных аналогичных критериев, не подлежит оценке налоговым органом. Поскольку налоговое законодательство не регулирует порядок и условия ведения финансово-хозяйственной деятельности, обоснованность применения определенного порядка организации работы не может оцениваться налоговым органом с точки зрения целесообразности, рациональности, эффективности или полученного результата.

Истец пояснил суду, что представленные им для проверки договоры с контрагентами свидетельствуют о том, что деловой целью ООО «Домовладелец Советского района» являлось обеспечение надежности и бесперебойности оказания населению услуг путем минимизации факторов риска.

Налоговым органом не опровергнуты доводы истца о том, что неполная оплата им услуг третьих лиц связана с не получением от населения в полном объеме оплаты за оказанные коммунальные услуги, не носила умышленного характера, не свидетельствовала о намерении истца получить необоснованную налоговую выгоду, незаконно уменьшить налоговые обязательства.

Инспекцией не добыто доказательств, что истец использовал или распоряжался имуществом, являющимся собственностью третьих лиц, а также доказательств, что истец имел отношение к приобретению третьими лицами такого имущества.

Как следует из материалов проверки, в проверяемом периоде все операции истца с третьими лицами были учтены участниками в бухгалтерском учете, их реальность инспекцией не опровергнута, правильность учета под сомнение не поставлена.

Заявляя о том, что основной целью взаимоотношений истца с третьими лицами являлось уменьшение налоговых обязательств в связи неправомерным завышением расходов, инспекция доказательств, свидетельствующих о несоответствии цен по сделкам истца с третьими лицами уровню рыночных цен, в ходе проверки не добыла, суду не представила.

В решении отсутствует анализ положений статьи 40 НК РФ, результаты оценки на соответствие требованиям данной статьи органом контроля не исследовались.

Как указывалось выше, единственное основание для произведенных доначислений наличие взаимозависимости между участниками сделки, вывод о котором налоговый орган сформулировал на основании ст. 105.1 НК РФ.

Между тем, главой 14.1 НК РФ предусмотрены иные последствия признания лиц взаимозависимыми, нежели примененные в настоящем случае инспекцией.

Довод о том, что арендные платежи за использование всеми тремя организациями помещения по адресу Волгоград, ул. Чебышева, 38/1 перечисляются только ООО «Домовладелец Советского района», не основаны на материалах проверки.

Руководитель ООО «Жилбытсервис» (собственник помещений) - Стародымов В.И., указал, что по договору аренды коммунальные платежи оплачивает ООО «Домовладелец Советского района». По вопросу оплаты коммунальных платежей иными арендаторами ООО «Домовладелец 61/13» и ООО «Домовладелец» указал на то, что «коммунальные расходы учтены в стоимости аренды». Определение собственником помещений одинаковой стоимости одного квадратного метра помещений при передаче их в аренду о фиктивности заключенных договоров не свидетельствует, размер арендной платы с уровнем рыночных цен налоговым органом не сопоставлялся.

Кроме того, суд находит несостоятельными, документально неподтвержденными выводы налогового органа о том, что превышена действительная площадь помещений, сдаваемых в аренду.

Налоговым органом не опровергнуты доводы истца о том, что создание нескольких организаций и прием на работу в них работников имело деловую цель: повысить

управляемость бизнеса, увеличить его эффективность, и, как следствие, получить положительный экономический эффект.

ООО «Домовладелец» и ООО «Домовладелец 61/13» занимаются реальной предпринимательской деятельностью, что не отрицается налоговым органом. Более того, ООО «Домовладелец 61/13» суду представлены доказательства, свидетельствующие об оказании им в спорном периоде аналогичных услуг и в адрес сторонних организаций.

Суд признает обоснованными доводы истца о том, что анализ сделок только с точки зрения налоговой экономии не является верным, поскольку в силу положений закона и сложившейся судебной практики налоговая выгода признается обоснованной и при отсутствии реального экономического результата от деятельности.

В настоящем случае, наличие указанного результата проверяющими под сомнение не поставлено.

Применение специальных режимов налогообложения прямо разрешено НК РФ, и подразумевает снижение налоговой нагрузки в силу закона.

Суд принимает во внимание, что налоговым органом не представлено суду до статочных и бесспорных доказательств наличия умысла учредителей истца и третьих лиц на уклонение от исполнения налоговых обязанностей. При допросах Шишкин В.А. не свидетельствовал о том, что целью создания названных обществ являлось получение доходов за счет уменьшения налогового бремени. Также он не давал показаний о том, что вообще преследовал цель уклонения от налогов.

Налоговым органом в ходе проверки не добыто и суду не представлено достаточно бесспорных доказательств, что истец каким-либо образом мог влиять на возможность заключения договоров контрагентами со сторонними организациями.

Ссылки инспекции на один и тот же состав работников у проверяемого налогоплательщика и его взаимозависимых лиц, суд находит необоснованными, поскольку в данном случае совпадение трудовых ресурсов наблюдалось лишь в отношении управленческого и бухгалтерского персонала, что объясняется разделением видов деятельности между всеми тремя организациями.

При этом наличие трудовой деятельности по совместительству вовсе не означает совпадения должностных обязанностей, т.к. сотрудники трудоустроенные таким образом разграничивают свои обязанности в различных организациях, о чем свидетельствуют показания свидетелей Парамонова В.В. (л.д. 2-9 Т.10), Сыроежкина К.И. (л.д. 54 Т.10), Галяпиной В.В. (л.д. 61 Т.10), Таревой Н.Н. (л.д. 108 Т. 10) и др.

Суд находит обоснованными доводы истцам и третьих лиц о том, что принятие управленческих и бухгалтерских решений одними и теми же лицами налогоплательщика и его взаимозависимых лиц само по себе не может свидетельствовать об отсутствии экономической самостоятельности у ООО «Домовладелец Советского района» и ООО «Домовладелец», и ООО «Домовладелец 61/13». При этом, налоговый орган не учитывает использование различных материально-технических ресурсов взаимозависимыми лицами, различного штата сотрудников.

Ссылку инспекции в обоснование произведенных доначислений на отсутствие обособленных складских помещений у ООО «Домовладелец Советского района» и ООО «Домовладелец», и ООО «Домовладелец 61/13», нахождении проверяемого налогоплательщика и его взаимозависимых лиц по одному адресу (в одном офисе), использование единых контактных телефонов, IP-адресов и пр., судом признается несостоятельной.

Суд отмечает, что указанные доводы относятся все к той же позиции о взаимозависимости, которая не оспаривается проверяемым налогоплательщиком и не может служить доказательством получения необоснованной налоговой выгоды при отсутствии иных свидетельств о создании указанных юридических лиц именно с целью налоговой минимализации.

Налоговый орган указывает, что расчет налоговой выгоды производился не в рамках главы 14.1 НК РФ.

Вместе с тем, и акт, и обжалуемое решение построены на определении признаков, соответствующих положениям статьи 105.1 НК РФ, содержащейся именно в главе 14.1 НК РФ.

Согласно п. 1 Постановления Пленума ВАС РФ от 12.10.2006 года № 53 «Об оценке арбитражными судами обоснованности получения налогоплательщиком налоговой выгоды», под налоговой выгодой для целей настоящего постановления понимается уменьшение размера налоговой обязанности вследствие, в частности, уменьшения налоговой базы, получения налогового вычета, налоговой льготы, применения более низкой налоговой ставки, а также получение права на возврат (зачет) или возмещение налога из бюджета.

Таким образом, утверждая о наличии необоснованной налоговой выгоды, налоговый орган обязан был достоверно определить ее размер, а именно установить, насколько в результате незаконных действий налогоплательщика им был уменьшен размер подлежащей исполнению налоговой обязанности.

При этом, согласно разъяснениям п.7 Постановления Пленума ВАС РФ от 12.10.2006 года № 53 «Об оценке арбитражными судами обоснованности получения налогоплательщиком налоговой выгоды», учитывая вменяемое налогоплательщику нарушение, налоговый орган обязан был определить объем прав и обязанностей налогоплательщика, исходя из подлинного экономического содержания соответствующей операции.

В рассматриваемом случае инспекция ограничилась анализом карточек счета ООО «Домовладелец», и ООО «Домовладелец 61/13», что не может дать полную картину налогооблагаемой базы по налогу на прибыль, поскольку не дает реальной оценки понесенных расходов с учетом применения взаимозависимыми лицами УСН, при исчислении которого используются только оплаченные расходы.

При этом, как правомерно отметил истец и третьи лица, данная методика не предусмотрена ни одним нормативным актом законодательства о налогах и сборах.

Более того, суд полагает, что инспекцией не представлено достоверных и бесспорных доказательств, свидетельствующих о направленности умысла истца на умышленное создание схемы ухода от налогообложения, о причастности истца к созданию взаимозависимых организаций.

Кроме того, налоговым органом при исчислении налогов не было учтено, что взаимозависимыми лицами, применяющими УСН, уплачивались налоги по упрощенной системе за проверяемый период и их уплата не была учтена инспекцией при исчислении налогов, что приводит к двойному налогообложению, что недопустимо в силу закона. Конституционный Суд Российской Федерации неоднократно подчеркивал, что двойное налогообложение одного и того же экономического объекта нарушает принципы равного, справедливого и соразмерного налогообложения, вытекающие из статей 19, 55 (часть 3) и 57 Конституции Российской Федерации (Постановление от 3 июня 2014 года N 17-П; определения от 14 декабря 2004 года N 451-0, от 1 октября 2009 года N 1269-0-0, от 5 марта 2014 года N 590-0 и др.).

Открытие расчетных счетов всеми организациями и предпринимателями в одном банке само по себе доказательством направленности деятельности общества на получение необоснованной налоговой выгоды не является.

В постановлении ВАС РФ от 09.04.2013 № 15570/12 сформулирован ряд критериев, по которым должно осуществляться ограничение законной оптимизации структуры бизнеса от создания искусственных схем минимизации налогообложения в целях получения необоснованной налоговой выгоды.

Согласно мнению ВАС РФ, законной является такая оптимизация структуры бизнеса, которая подразумевает самостоятельность осуществляемых организациями видов деятельности, включение их деятельности в единый бизнес-процесс, направленность на достижение общего экономического результата, действительная хозяйственная и экономическая самостоятельность участников.

Суд полагает, что доводы налогового органа о формальной оптимизации структуры бизнеса, направленности деятельности общества на получение необоснованной налоговой выгоды основаны на результатах неполно проведенной проверки.

Заявляя о том, что взаимоотношения общества с третьими лицами преследовали исключительно цель получения необоснованной налоговой выгоды, налоговым органом не дана оценка тому обстоятельству, что последними за проверяемые периоды были исчислены и уплачены в бюджет налоги в размере, сопоставимом с произведенными обществом доначислениями. При этом доказательств неправильного исчисления третьими лицами налогов налоговым органом в ходе проверки не добыто, суду не представлено.

Проанализировав собранные по делу доказательства в совокупности, суд приходит к выводу о недоказанности налоговым органом правомерности произведенных обществом доначислений по налогам, о направленности действий общества на получение необоснованной налоговой выгоды при взаимоотношениях с третьими лицами.

Доказательств совершения обществом и третьими лицами согласованных действий, направленных исключительно на создание оснований для получения налоговой выгоды, налоговым органом суду не представлено.

Не представлено суду и доказательств вынесения в отношении указанной организации или ее должностных лиц приговоров по уголовным делам, в том числе, в связи с взаимоотношениями с третьими лицами.

Напротив, в обоснование своей позиции орган контроля положил противоречивые доказательства, ссылаясь на неполно исследованные обстоятельства. Выявленная судом неполнота проведенной налоговой проверки не может быть восполнена в рамках судебного разбирательства.

Иные доводы инспекции о правомерности произведенных доначислений налогов не свидетельствуют.

При таких обстоятельствах решение инспекции подлежит признанию недействительным.

В связи с удовлетворением требований общества уплаченная им при подаче заявления государственная пошлина в размере 3000 руб. подлежит взысканию с инспекции в силу ст. 110 АПК РФ.

Учитывая изложенное и руководствуясь статьями 167-171, 201, 110 АПК РФ, суд

РЕШИЛ:

Заявление общества с ограниченной ответственностью «Домовладелец Советского района» удовлетворить.

Признать недействительным, противоречащим Налоговому кодексу Российской Федерации, решение Межрайонной инспекции Федеральной налоговой службы №10 по Волгоградской области от 30.12.2016 №13-10/48.

Обязать Межрайонную инспекцию Федеральной налоговой службы №10 по Волгоградской области устранить допущенные нарушения прав и законных интересов общества с ограниченной ответственностью «Домовладелец Советского района» путем корректировки налоговых обязательств общества в связи с признанием недействительными произведенных начислений по налогам.

Взыскать с Межрайонной инспекции Федеральной налоговой службы №10 по Волгоградской области в пользу общества с ограниченной ответственностью «Домовладелец Советского района» государственную пошлину в размере 3000 руб.

Решение арбитражного суда первой инстанции может быть обжаловано в апелляционном порядке в Двенадцатый арбитражный апелляционный суд в течение месяца с даты его принятия.

В соответствии с ч. 2 ст. 257 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации апелляционная жалоба подается через арбитражный суд Волгоградской области.

Судья

Кострова Л.В.